

Кибербуллинг и школа

Как влияют онлайн-агрессоры на атмосферу учебного заведения

Автор:

Катрин Блайя (Catherine Blaya), профессор Института исследований в образовании: социология и экономика образования, Университет Бургонь (IREDU – Université de Bourgogne)

❖❖ Инфокоммуникационные технологии способствовали развитию новой формы агрессии — кибербуллинга. На сегодняшний день возникла острая необходимость защищать детей от опасностей, связанных с выходом в онлайн, поскольку кибербуллинг может иметь серьезные последствия как для школьного обучения, так и для психологического благополучия учеников. В этой статье представлены результаты исследования, проведенного во Франции среди школьников 11–16 лет (выборка 1061 человека) Международной лабораторией по изучению насилия в школе. Цель исследования — выяснить, влияет ли агрессия, проявляющаяся в онлайн, на атмосферу в школах, и если да, то каким образом и что делать, чтобы ее изжить.

Кибербуллинг стал злободневной темой, вызывающей озабоченность государственных органов, семей и педагогов, особенно в связи с участившимися случаями суицида среди подростков. Во многих странах принимаются меры на уровне государственной политики (программы по предотвращению столкновения с цифровыми рисками, информационные кампании, обучение преподавателей). В некоторых странах, например в Канаде, приняты законы в отношении кибербуллинга в школьной среде. Так, в Онтарио кибербуллинг является правонарушением, которое может повлечь за собой временное или окончательное исключение агрессора из учебного заведения. В европейских странах реализуются программы, направленные на обучение позитивному и безопасному использованию интернета: например, «Pantallas Amigas» («Защита друзей») и SecuKids в Испании или пилотный

проект «E-learning and E-teaching in notebook classes» в Австрии. Тем не менее множество учителей все еще считает, что проблема кибербуллинга их не касается, или что они не могут противодействовать его распространению среди детей, потому что это не происходит непосредственно в школе. Дети в свою очередь тоже предпочитают не обращаться за помощью к учителям.

Исследование EU Kids Online показывает: в Европе первыми помощь и советы в отношении безопасности в интернете предоставляют родители (60%), потом педагоги (43%) и затем сверстники (26%). Почему большинство детей не рассказывает своим педагогам о тех неприятностях, которые происходят с ними в сети? В качестве основных можно назвать следующие три: дети боятся, что это только усугубит ситуацию — обидчики будут мстить за донос; дети думают, что взрослые не вмешаются и ничего не сделают, чтобы попытаться решить проблему; дети считают, что их не воспримут всерьез.

Сами школьники считают, что лучший способ реагировать на кибербуллинг — это рассказать о нем родителям, и что наиболее эффективным действием является исключение агрессора из школы.

Исследования, затрагивающие тему взаимосвязи между кибербуллингом и жизнью образовательного учреждения, показали, что школа может являться источником сетевого буллинга либо, напротив, страдать от сложных сетевых взаимоотношений среди детей, которые тут же отражаются на учебе и повседневной жизни школьников.

Новый вид хулиганства

Итак, что же это за явление — буллинг? Школьник является жертвой буллинга (преследования), когда он неоднократно и на протяжении долгого времени подвергается негативным действиям со стороны одного лица или группы лиц. Негативным считается любое намерение причинить вред, нанести оскор-

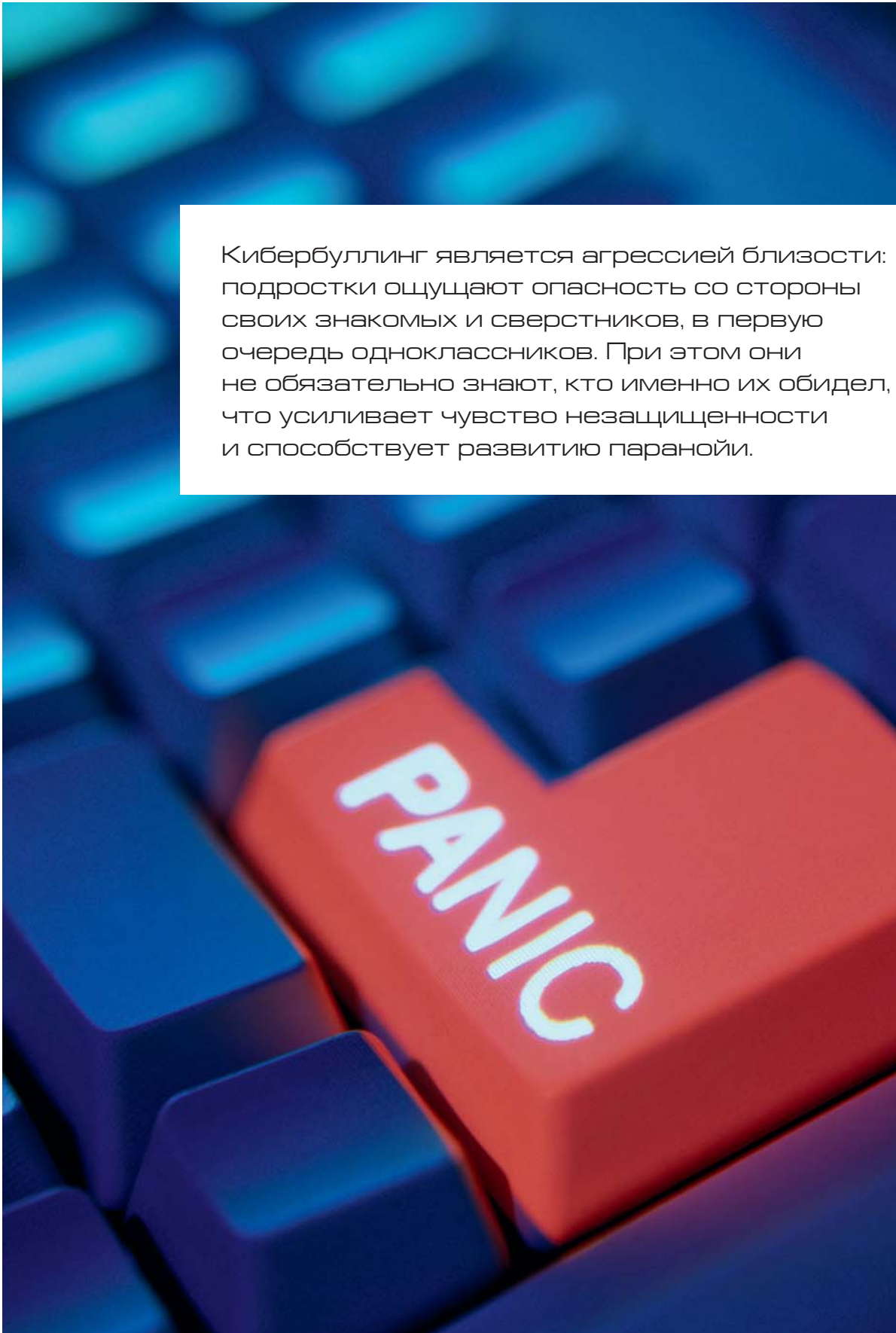
бление другому — то, что в социальных науках квалифицируется как агрессивный компонент. Киберпреследование — электронная форма традиционного преследования, которая благодаря особенностям онлайн-общения стремительно распространяется во всем мире.

Какие это особенности? Прежде всего, интернет позволяет легче сохранять анонимность, вследствие чего люди, склонные к такому поведению, растормаживаются. Проявление агрессии дистанционно по отношению к кому-либо не позволяет увидеть реакции жертвы и влияние своего поступка, что является определенным тормозом для развития чувства сопереживания. Электронные средства коммуникации доступны 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, они позволяют общаться с миллионом людей в один клик. Благодаря этому жертву можно настигнуть в любое время и в любом месте. Помимо скорости, вездесущности и большой распространенности, интернет позволяет быстро подхватить и ретранслировать информацию. Лишь раз появившись в сети, информация выходит из-под контроля — оскорбление, унижение, слухи, критика, изображение или фотография способны циркулировать безгранично и бесконечно долго. Отсюда последствия для жертв — от потери самооценки, снижения школьных результатов и отдаления от школы к развитию тревожности, а от депрессивных состояний — к хронической депрессии, а иногда — и к суициду. Поэтому обучение навыкам пользования сетью, приемам защиты и «хорошим манерам» в онлайн становится без всякого преувеличения жизненно важным.

Молодежь и цифровые навыки во Франции

Во Франции 8 млн 900 тыс. детей и подростков от 8 до 18 лет составляют поколение интернета (<http://www.profiltechnology.com/fr/>). Почти половина из них (48%) начали пользоваться сетью с 8 лет. Значительная часть детей до 10 лет путешествует по интернету со своими родителями: по результатам исследования, проведенного в 2010 году (Elodie Kredens et Fontar), 44% юных пользователей выходят в интернет вместе с папами и 50% — с мамами.

Согласно исследованию TNS Sofres совместно с Национальным союзом семейных ассоциаций (UNAF) и Национальной комиссией по информатике и гражданским свободам (la CNIL), интернетом пользуются 96% детей

Кибербуллинг является агрессией близости: подростки ощущают опасность со стороны своих знакомых и сверстников, в первую очередь одноклассников. При этом они не обязательно знают, кто именно их обидел, что усиливает чувство незащищенности и способствует развитию паранойи.

8–17 лет. Каждый второй ребенок имеет свой профиль на Facebook (45% мальчиков и 51% девочек). Эта практика усиливается с возрастом. Среди учеников средней школы доля пользователей этой социальной сети составляет 86%. Профиль на Facebook с ведома родителей имеют 18% детей младше 13 лет, несмотря на то, что эта сеть имеет возрастные ограничения. 70% детей выходят в сеть из дома, треть использует для этого также мобильные телефоны. Телевидение, всегда критикуемое родителями и общественным мнением как «съедающее» время школьников, постепенно вытесняется интернетом: молодые французы проводят 10 часов в неделю у телевизора и 14 часов в интернете. Большинство подростков (60%) пользуются интернетом ежедневно либо несколько раз в неделю (33%).

В своих профилях юные пользователи публикуют много личной информации, хотя и говорят, что знают о рисках и параметрах конфиденциальности (71%). 88% детей школьного возраста публикуют свои личные фотографии, 68% — свой адрес электронной почты или мессенджера, 67% — номер своей школы, 30% дают свой почтовый адрес, 10% — номер мобильного телефона и 5% — номер домашнего телефона. Более того, каждый третий открывает доступ к своему профилю незнакомцам, каждый десятый отправлял свою фотографию незнакомым людям, при этом 57% указали, что это рискованно.

Жертвы кибербуллинга

Целью нашего исследования было проверить наличие связи между кибербуллингом и атмосферой в школьных учреждениях. Для этого мы провели опрос 1061 ученика 11–16 лет (49,6% девочек и 50,1% мальчиков) в шести школах. Опрос касался следующих тем: общее восприятие атмосферы школы, восприятие качества отношений школьников и взрослых, восприятие качества отношений среди школьников, восприятие качества обучения, чувство незащищенности.

Конкретно в отношении кибербуллинга детям задавались следующие вопросы:

– Был ли жертвой в интернете?

– Был ли жертвой избиения или унижения, записанного на камеру и помещенного в интернете («Happy slapping»)?

– Получал ли неприятные, оскорбительные, унижительные сообщения по мобильному телефону?

Результаты, полученные в этом исследовании, показывают, что, как и в других европейских странах, кибербуллинг касается практически каждого четвертого французского школьника, причем 23,4% респондентов были жертвами одного или нескольких видов кибербуллинга. Объектами хулиганских действий по интернету были 17,1% респондентов, оскорбительные СМС через портативные устройства получили 15,5%, жертвами Happy slapping стали 1,6%.

Было выделено несколько категорий опрошенных: «не был жертвой кибербуллинга», «был жертвой один раз» и «был жертвой два раза и более». В соответствии с этим делением проведем дальнейший анализ полученных результатов.

Отношения между школьниками и педагогами.

Отметим, что среди детей, которые указали, что они находятся в очень хороших отношениях с учителями, школьники, многократно подвергавшиеся кибербуллингу, составили наибольшую долю (10,6% против 6,1% у тех, кто ни разу не был жертвой и 6,2% у тех, кто был однократно). Слабость влияния виктимизации на отношения между школьниками и учителями можно объяснить тем фактом, что, сталкиваясь с проблемой в интернете или по

мобильному телефону, школьники склонны рассказывать об этом своим друзьям, родителям и в последнюю очередь — педагогам. Это отражает недостаток доверия и ведет к тому, что на самом деле дети не надеются получить помощь со стороны взрослых в школьном учреждении. Поэтому факт буллинга не сильно влияет на их отношения со школьными наставниками.

Восприятие отношений между школьниками

Согласно результатам опроса, отношения между школьниками в определенной степени подвергаются влиянию кибербуллинга. Например, ученики, которые были жертвами, в 2 раза чаще оценивают свои отношения с другими школьниками как «не очень хорошие», по сравнению с теми из своих сверстников, кто не подвергался интернет-агрессии (12,7% против 6,8%). Практически одинаковые данные были получены для детей, указавших, что отношения безнадежны. Похожие данные были получены также и при анализе отношений с учителями. Вероятно, есть небольшая, но хорошо видимая часть школьников, которая очень негативно воспринимает школу, независимо от того, становились эти дети жертвами кибербуллинга или нет.

Кибербуллинг и чувство незащищенности

Среди школьников, подвергавшихся кибербуллингу, по сравнению с «не жертвами», больше тех, кто чувствует себя незащищенным в своем школьном учреждении (14% против 5,3% соответственно). Как это объяснить, ведь агрессия проявляется в сети, а не в школьном здании? Дело в том, что кибербуллинг является агрессией близости, то есть подростки чаще ощущают опасность со стороны своих знакомых и сверстников, в первую очередь одноклассников. К этому добавляется то, что, хотя агрессор, скорее всего, им знаком, они не обязательно знают, кто именно их обидел, что усиливает чувство незащищенности и способствует развитию паранойи. Ведь любой ученик, с которым они встречаются в школе, может оказаться тем самым обидчиком. Больше того: ситуация киберпреследования может провоцировать чувства тревоги и страха у детей даже по дороге в школу.

Кибержертвы и жертвы обычного хулиганства

Жертвы кибербуллинга также часто подвергаются традиционному офлайн-пресле-

дованию (это верно для 90% жертв кибербуллинга). Эта связь усиливается в случае киберпреследования: многократные жертвы кибербуллинга более чем в два раза чаще, чем «не жертвы», называют себя также многократными жертвами традиционного буллинга (18,5% против 6,8% соответственно).

Итак, школьная среда подвержена влиянию проблемы буллинга, будь то обычное хулиганство или киберпреследование. Эти результаты вынуждают настаивать на необходимости систематических превентивных мер против преследования, направленных на школу в целом. Во Франции, с подачи Министерства образования совместно с рядом общественных организаций, школьные учреждения получают информацию и рекомендации по предотвращению кибербуллинга. Среди учителей распространяются информационные материалы, а с сентября 2011 года рекомендации для всех заинтересованных людей доступны на сайте: <http://education.gouv.fr>.

Однако мы видим, что, хотя осведомленность о проблеме важна, это не сильно влияет на поведение школьников, которые считают, что выгода от некоторых действий (распространение персональной информации в сети, например) важнее, чем возможные риски. Интернет и особенно социальные сети — это средство индивидуализации, возможность быть самим собой и укрепить свой социальный статус, а также находиться вне зоны родительского контроля. Однако подростки, несмотря на их желание независимости и автономии от родителей, в то же время нуждаются в их помощи. По результатам исследования Paul, Smith and Blumberg, сами школьники считают, что лучший способ реагировать на кибербуллинг — это рассказать о нем родителям, и что наиболее эффективным действием является исключение агрессора из школы. Этот результат подтверждает, что сетевые агрессоры и их жертвы находятся рядом, чаще всего они учатся за соседними партами.

Что касается педагогов, то интернет остается для многих чем-то далеким от их повседневной жизни. Информировать преподавателей о формах проявления и последствиях кибербуллинга необходимо, но недостаточно. Чтобы изжить проблему важно, чтобы учебные заведения воспитывали в детях культуру неприятия киберпреследования в целом, так же как они это делают в отношении обычного хулиганства и агрессии.